

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ УЧЕНИЯ КАРЛА МАРКСА

БОРИС БЕССОНОВ, доктор философских наук

В текущем 2008 году исполняется 190 лет со дня рождения Карла Маркса – великого ученого и великого революционера. Два великих научных открытия – материалистическое понимание истории и теория прибавочной стоимости – раскрыли основной закон развития общества и доказали неизбежность социалистической революции. Научно обосновав ту освободительную роль, которую пролетариату предстояло сыграть в истории в качестве могильщика капиталистического строя, К.Маркс сделал своим главным жизненным призванием беззаветную борьбу за освобождение пролетариата, за построение нового общества, свободного общества социального равенства и справедливости, солидарности и братства людей, за коммунизм.

Когда К.Маркс умер, его великий друг и соратник Ф.Энгельс сказал: «Человечество стало ниже на одну голову и притом на самую значительную из всех, которыми оно в наше время обладало... Имя его будет жить в веках так же, как и его дело!». Эти прощальные слова Ф.Энгельса не канули в лету. Они и сегодня звучат пророчески.

На К.Маркса и его учение бесчисленные противники нападали и при жизни Маркса и после его смерти. И эти нападки со временем только возрастали. Особенно они ожесточены сегодня, когда, казалось бы, марксизм находится в трудном положении после поражения социализма в СССР и странах Восточной Европы, строители которого апеллировали к К.Марксу.

Парадокс, однако, в том, что торжествующие хулители учения К.Маркса, неспособны сегодня противопоставить какие-либо хотя бы немного значимые для будущего прокапиталистические идеи, особенно зло и лживо обвиняют марксизм в антигуманизме, в забвении отдельного человека, в подавлении свободы, утопии и т.д.

Разумеется, если непредвзято и честно анализировать труды К.Маркса, то без всяких усилий каждый может убедиться в том, что через

все его произведения проходит положение, что освобождение человека, формирование новых, основанных на принципах социального равенства и социальной справедливости, общественных отношений, утверждение высоких ценностей культуры – характерная черта, важнейшая особенность коммунизма. К.Маркс подчеркивал, что новый человек нового общества – это всесторонне и гармонично развитая личность, это творец, для которого труд является первой жизненной потребностью и высшим наслаждением. В труде на общее благо выявляются и совершенствуются его способности, развиваются его таланты. В отношениях между людьми господствующими становятся принципы нравственности и морали: человеколюбие, справедливость, коллективизм, стремление принести радость другим людям, внимательное и сердечное отношение к человеку. Свободное развитие отдельного человека становится условием развития всего общества, а общество, в свою очередь, заботится о целостности развития, т.е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу.

Человек при коммунизме является фокусом, целью общественного прогресса. В ком-

мунистическом обществе человек становится высшей ценностью общества, самоцелью общественного производства, а все материальные ценности, все вешнее богатство, станет лишь условием, базисом для осуществления этой цели. Коммунизм, писал К.Маркс, есть подлинное разрешение противоречий между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом. Коммунизм означает становление практического гуманизма...¹.

Социализм – это первая ступень, первая фаза коммунистического общества. Она рождается непосредственно из недр капиталистического общества, не может сразу немедленно преодолеть «узкий горизонт» буржуазного мира, унаследует многие его недостатки, и необходимо время, чтобы преодолеть, изжить их. Социалистическое общество, создав собственные основы, развиваясь, опираясь на них, подготавливает предпосылки для продвижения непосредственно к коммунизму.

Обосновывая необходимость социалистических, коммунистических преобразований общества и, прежде всего, необходимость ликвидации капиталистической частной собственности, К.Маркс указал на три основных фактора, обусловленных ликвидацией частной собственности, которые в принципе приводят к коренному изменению социального организма, возвращают человека к своему человеческому, т.е. общественному бытию. Во-первых, прежде всего уничтожается деление общества на антагонистические классы, в результате отношения между людьми утрачивают характер социального принуждения и насилия. Во-вторых, в результате обобществления средств производства общественные отношения перестают быть следствием стихийных непреднамеренных действий, они подпадают под сознательный контроль производителей. В-третьих, прогресс техники, высокий уровень производства в условиях общественной собственности на средства производства делают возможным производство и распределение материальных и духовных благ в интересах удовлетворения потребностей каждого человека.

Социалистическая общественная собственность на средства производства и произведенный продукт, полагал К.Маркс, является объективной основой формирования у каждого члена общества чувства хозяина общественного производства, в результате чего общество превращается по мере совершенствования социализма в ассоциацию равных личностей, служащую интересам развития всех и каждого индивида.

Социалистическая общественная собственность обуславливает существенно новую черту жизни общества – планомерность, которая позволяет социалистическому обществу все задачи социально-экономического и духовно-культурного развития решать планомерно и последовательно, на основе научного подхода к ним. Плановое развитие создает предпосылки для стабильного и пропорционального роста материального производства, совершенствования всех других сфер общественной жизни, дает возможность обоснованно определять перспективу личной жизни людей и жизни объединяющих их коллективов.

На основе общественной собственности и плановой экономики можно и должно достигнуть решения такой важнейшей социальной задачи, как обеспечение полной занятости трудоспособного населения. Социализм гарантирует каждому человеку возможность удовлетворять свою потребность в труде, помогает ему занять достойное и гарантированное место в обществе.

Общественная собственность на средства производства приводит к экономическому равноправию мужчин и женщин и создает тем самым условия, позволяющие на деле обеспечить их подлинное социальное равноправие, на деле освободить женщину.

Социализм на базе общественной собственности на средства производства устраняет былую противоположность между городом и деревней. Прежде, зачастую, антагонистические противоречия между ними уступают место сотрудничеству. У трудящихся города и деревни формируются единые жизненные цели, что и находит свое прямое отражение в образе жизни, поведении, других характерных чертах рабочего и крестьянина, жителя города и деревни.

На основе социалистической собственности на средства производства ликвидируется также вековая противоположность интересов, принципиальные отличия в жизни тех людей, которые заняты преимущественно умственным трудом, и тех, кому присущ преимущественно физический труд. Социалистическая собственность определяет общность важнейших, основных интересов всех членов общества независимо от их занятия умственным или физическим трудом, от их функций в ходе трудового процесса.

Социалистический коллективизм, считал Маркс, по существу совпадает с гуманизмом. В противоположность индивидуализму, характеризующему наиболее обобщенно природу капиталистического строя, социалистический коллективизм в концентрированной форме выражает тот факт, что при социализме благополучие отдельного человека, трудящегося превращается в главное содержание жизни и деятель-

ности общества. Личность впервые в истории приобретает опору и гарантии реализации своих интересов в обществе. Общественный интерес и благо, в свою очередь, объективно становится главным содержанием жизни отдельного человека, его общественно полезной трудовой деятельности. Принцип социализма «от каждого – по способностям, каждому – по труду» проявляется в жизни социалистического общества как объективное отношение и нравственная установка: один за всех, все за одного. Коллективизм предоставляет личности уже в социалистическом обществе такую широкую основу и сферу для развития, какую она сама никогда, ни при каких условиях не может обеспечить.

Что касается непосредственно коммунизма, то на этой ступени общественного развития, по мнению К.Маркса, уже можно обеспечить распределение созданных благ каждому по потребностям.

Разумеется, чтобы перейти от принципа «от каждого – по способностям, каждому – по труду» к принципу «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям», необходимо создать соответствующую материально-техническую базу, высокоразвитые производительные силы, ликвидировать существенные различия между городом и деревней, между трудом умственным и трудом физическим, обеспечить изобилие материальных и духовных благ, создать все условия для свободного развития и самовоспитания человека, утвердить научное мировоззрение и высокую нравственность. Лишь при этих условиях, отмечал К.Маркс, можно осуществить основной принцип коммунизма.

Социализм, обеспечивая социальное равенство, открывает широкие возможности для развития личности. Буржуазные «защитники» личности, нападая на социализм и коммунизм, абстрактно противопоставляют индивидуума коллективу, обществу в целом. Они утверждают, что любая коллективность, якобы сковывает индивидуальность человека, нивелирует личность, и поэтому индивидуум и общество непримиримы. К.Маркс доказал, что сама индивидуальность человека есть продукт развития общества. Самим происхождением своих задатков и их дальнейшим развитием человек обязан жизни в обществе.

Коммунистическое общество, по представлению К.Маркса, «ликвидирует» буржуазную личность с ее стремлением к наживе, с ее частнособственнической и индивидуалистической психологией. Однако, это отнюдь не означает, как утверждают буржуазные идеологи, что коммунизм вообще отвергает личность, приводит к ликвидации индивидуальных различий между людьми, к подавлению их способностей и запросов. В действительности это в классово-

антагонистическом обществе индивиды выступают как «усредненные индивидуумы».

Социализм же, провозглашая своей программной целью достижение социального равенства, ни в малейшей степени не выступает за какое-либо нивелирование, за какую-либо унификацию физических и духовных сил, способностей людей.

Напротив, указывал К.Маркс, именно социализм и обеспечиваемое им социальное равенство открывает возможность для всестороннего физического развития, для раскрытия и удовлетворения самых высших и самых многообразных способностей и потребностей людей, для расцвета их самых различных талантов.

Социализм и коммунизм должны быть максимально демократическими самоуправляющимися обществами. К.Маркс характеризовал самоуправление как высшую форму организации коммунистического общества, где публичная власть будет заменена всеобщей ассоциацией его членов, а управление станет осуществляться посредством самого народа в интересах народа.

Полемизируя с М.Бакуниным, который, отвергая идею самоуправления в социалистическом государстве, риторически вопрошал: «Неужели же все сорок миллионов (немцев) будут членами правительства?», К.Маркс сформулировал два основополагающих принципа. В соответствии с первым, – самоуправление означает реальное участие трудящихся в делах социалистического государства, в котором исчезает классовое господство, и само государство перестает существовать «... в нынешнем политическом смысле слова», т.е. как орудие классового господства. В соответствии со вторым принципом самоуправление включает в себя самостоятельное развитие в рамках государства первичных ячеек общественной жизни – трудовых и местных ассоциаций. Именно поэтому на вопрос М.Бакунина К.Маркс отвечал, безусловно, утвердительно: разумеется, да, «...ибо дело начинается с общинного самоуправления»².

Обосновывая необходимость и возможность самоуправления, К.Маркс обращался к опыту Парижской Коммуны, благодаря деятельности которой «исчезла иллюзия, будто административное и политическое управление – это какие-то тайны, какие-то трансцендентные функции, которые могут быть доверены только обученной касте... Весь хлам государственных тайн и государственных притязаний был выметен вон Коммуной, состоявшей главным образом из простых рабочих, которые организовали оборону Парижа, вели войну против преторианцев Бонапарта, снабжали продовольствием этот огромный город, занимали все посты, распределявшиеся до тех пор правительством, полицией и префектурой...»³.

Общинное, коммунальное самоуправление – это, подчеркивал К.Маркс, – «обратное поглощение государственной власти обществом, когда на место сил, подчиняющих и порабащивающих общество, становятся его собственные живые силы: это переход власти к самим народным массам, которые на место организованной силы их угнетения создают свою собственную силу»⁴.

Конечно, путь к подлинному самоуправлению непростой. Необходимо создать соответствующие материальные и культурные предпосылки, пройти школу демократической республики, демократических социально-политических преобразований. «Лишь тогда, когда действительный индивидуальный человек воспримет в себя абстрактного гражданина государства и в качестве индивидуального человека в своей эмпирической жизни, в своем индивидуальном труде, в своих индивидуальных отношениях станет родовым существом, лишь тогда, когда человек познает и организует свои «собственные силы» как общественные силы и потому не станет больше отделять от себя общественную силу в виде политической силы, – лишь тогда свершится человеческая эмансипация», – писал К.Маркс.

Обосновывая идеи коммунизма, Маркс безоговорочно отверг утопические идеалы и социальные мифы. Он и Ф.Энгельс видели в социализме и коммунизме не только моральный императив, а также необходимый результат борьбы двух исторически возникших классов: пролетариата и буржуазии. «Теоретические положения коммунистов, говорится в Манифесте Коммунистической партии, – ни в коей мере не основываются на идеях и принципах, выдуманных или открытых тем или другим обитателем мира. Они представляют собой общее выражение действительных условий существующей ныне борьбы классов...»⁵. Для пролетариата идеи научного социализма и коммунизма – это идеи, теснейшим образом отражающие его экономическое и социальное положение, эти идеи, которые являются ничем иным, как выражением коренных классовых интересов и потребностей рабочего класса. Именно поэтому для нас, подчеркивали К.Маркс и Ф.Энгельс, – «коммунизм... не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должно сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение...»⁶.

К.Маркс, изучая объективное положение рабочих, пришел к выводу, что рабочий класс – класс борющийся, что именно то тяжелое экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его на борьбу за свое освобождение. И он добьется победы. Историческая миссия пролетариата обу-

словлена его особым положением в обществе: он связан с самой передовой формой экономики – крупным производством, его развитие неразрывно связано с индустриальным и научно-техническим прогрессом, он непосредственно эксплуатируется капитализмом, не владеет никакими средствами производства, путем продажи своей рабочей силы создает прибавочную стоимость капиталистов, он единственный до конца революционный класс, потому что подвергается самому жестокому социальному гнету. Именно эти причины и определяют объективный, но, разумеется, не фаталистический характер необходимости пролетарских революционных действий.

В марксовской трактовке неизбежности победы нового строя нет ничего фаталистического. Маркс никогда не рассматривал историю как развертывание некоей метафизической субстанции, подобно тому, как это делали некоторые его предшественники, в частности, Шеллинг, Гегель и другие. У Маркса историю творят люди; они одновременно и авторы и актеры их собственной драмы. В борьбе и взаимодействии люди творят историю. Поэтому ее результат отнюдь не может быть предопределен заранее. По Марксу, в истории всегда есть элемент открытости и незаконченности. Победа разума и нравственности никогда не является окончательной в любой данный момент. Если бы это было так, то не было бы и истории. То есть, по Марксу, в истории при всей закономерности ее развертывания всегда есть альтернативы. Следовательно, всегда есть ответственность людей за историю. Именно в этой связи К.Маркс твердо заявил, что нет абсолютно никаких оснований «превратить мой исторический очерк возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы...». Нет, он решительно отрицает, что якобы дал ключ к «общей историко-философской теории, наивысшая добродетель которой состоит в ее надисторичности»⁷.

В поисках пути созидания нового общества, К.Маркс исходил из реальных противоречий капиталистического общества. Возьмем, например, кооперацию. Да, он критиковал капиталистическую кооперацию, но вместе с тем вполне видел в ней определенные предпосылки реальных демократических преобразований. Так, К.Маркс писал: «Кооперативные фабрики самих рабочих являются, в пределах старой формы (т.е. еще при капитализме) первой брешью в этой форме, хотя они всюду, в своей действительной организации, конечно, воспроизводят все недостатки существующей системы. Но в пределах этих фабрик уничтожается противоположность между капиталом и трудом, хотя в

начале только в такой форме, что рабочие как ассоциация является капиталистом по отношению к самим себе, т.е. применяют средства производства для эксплуатации своего собственного труда. Они показывают, как на известной ступени развития материальных производительных сил и соответствующих им общественных форм производства с естественной необходимостью из одного способа производства возникает и развивается новый способ производства».

Далее, касаясь кредитной системы, К.Маркс продолжает: «Кредитная система... составляет точно так же и средство к постоянному большому или меньшему расширению кооперативных предприятий в национальном масштабе. Капиталистические акционерные предприятия, как и кооперативные фабрики, следует рассматривать как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному, только в одних противоположность устранена отрицательно, а в других – положительно»⁸.

Разумеется, подлинная кооперация, подчеркивал К.Маркс, может быть только в условиях развитых материально-технической базы и социалистических производственных отношений, высокого сознания и культуры работников.

Именно в этой связи К.Маркс решительно предостерегал против упрощенной социализации экономики, против грубого огосударствления всего и вся, ибо они неизбежно ведут к утверждению недемократических политических форм правления. К.Маркс едко высмеивал тех, для кого социализм определялся количеством национализированных предприятий. В таком случае, Бисмарк, национализировавший почту, говорил он, должен бы быть величайшим социалистом. Чтобы на деле, а не формально обобществить средства производства, необходимо в процессе хозяйствования включить интересы трудящихся, необходимо обеспечить участие трудящихся в принятии решений относительно деятельности предприятий.

Маркс безоговорочно отвергает «грубый» коммунизм. В нем господство вещественной собственности так велико, что оно стремится уничтожить все то, чем на началах частной собственности не могут обладать все. Непосредственное физическое обладание представляется ему единственной целью жизни и существования. Он нивелирует всех граждан, всех работников, насильственно абстрагируя от таланта и способностей.

Маркс подчеркивает, что подобное упразднение частной собственности, осуществленное грубым коммунизмом, отнюдь не является ее подлинным преодолением. Напротив, «грубый» коммунизм – это в сущности некий «всеобщий капитализм», это возврат к неестествен-

ной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвышается над уровнем частной собственности, но и не дорос еще до нее.

Критики Маркса заявляют: эти и подобные гуманистические рассуждения найдены в «ранних» произведениях, в частности, в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», когда молодой Маркс был еще гуманистом. А «зрелый» Маркс это уже не гуманист, это – апологет всеобщего обобществления, огосударствления, безоговорочный противник товарно-денежных отношений и т.п. Действительно, например, в работе «Критика Готской программы» есть положения, в которых К.Маркс критически дистанцируется от товарно-денежных отношений. Так, он пишет: «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, пролетарии не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов..., потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда»⁹.

Противоречие, непоследовательность? Нет, Маркс здесь ведет речь о построенном коммунизме, о том коммунистическом обществе, которое развивается на своей собственной основе. То есть подчеркиваем, Маркс нигде не требует немедленной ликвидации товарно-денежных отношений, тем более, что новое общество только что выходит из недр капиталистического. Нет, и товар, и деньги, и рынок надо использовать. Но надо учитывать, что при социализме рабочая сила – это не просто товар, это человек. Заработная плата – это тоже не только рыночная цена рабочей силы, но и основа существования трудящихся. Следовательно, по Марксу, используя рынок, следует оказывать на него воздействие с тем, чтобы трудящийся человек не оказался незащищенным. Лишь по мере развития производства, подлинного обобществления средств производства и государства постепенно, в достаточной отдаленной перспективе будет устраняться и товарное производство (рынок, деньги и т.п.). Такова подлинная позиция К.Маркса.

Добросовестный исследователь не может не видеть, что, по Марксу, главное в социализме и коммунизме – ассоциация ассоциаций индивидов во всех сферах общественной жизни: экономике, политике, культуре. Развитие производительных сил, общественная собственность – да, но как основа для развития индивидов, для расцвета их способностей. Приоритет за человеком. Задача заключается в том, чтобы «...прийти, в конечном счете, к той эко-

номической формации, которая обеспечивает вместе с величайшим расцветом производительных сил, общественного труда и наиболее полное развитие человека»¹⁰.

У Маркса коллектив нигде не мыслится как нечто надындивидуальное, напротив, он добровольный союз индивидов. С марксовой точки зрения социализм и коммунизм – это ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Не коллективное определяет индивидуальное, а, напротив: все социальные, коллективные проблемы должны решаться с позиций индивидуального человеческого существования.

По Марксу, суть социализма и коммунизма, в конечном счете, это свобода, свобода человека. Свобода отдельного человека предполагает свободу всех других и наоборот. В этой связи понятно, что у Маркса свобода и солидарность органически связаны.

К.Маркс на протяжении всей своей жизни последовательно стоял на той точке зрения, что освобождение трудящихся может быть достигнуто только политическими, революционными средствами. Уже в ранних своих работах он указывал на политический характер социальной революции. «Революция вообще – *ниспровержение* существующей власти и *разрушение* старых отношений – есть *политический* акт. Но *социализм* не может быть осуществлен без *революции*. Он нуждается в этом *политическом* акте, поскольку он нуждается в *уничтожении и разрушении* старого»¹¹. Рабочий класс, трудящиеся, если они хотят уничтожить старый эксплуататорский общественный порядок, прежде всего должны завоевать себе политическую власть. Тем более, что эксплуататоры, стремясь сохранить свое господство, используют для подавления борьбы трудящихся за свою свободу все средства насилия.

В «Манифесте коммунистической партии» К.Маркс и Ф.Энгельс решительно подчеркивали, что цели коммунистов могут быть достигнуты только в результате насильственного ниспровержения всех существующих капиталистических общественных порядков.

Во всех своих произведениях К.Маркс последовательно доказывал, что революция есть высший акт политики; тот, кто стремится к ней, должен признавать и средства, политические действия, которые подготавливают революцию. Именно поэтому, говоря о том, что он внес нового и наиболее важного в революционную теорию рабочего класса, Маркс всегда указывал на вывод о классовой борьбе между буржуазией и трудящимися, которая неизбежно ведет к установлению диктатуры пролетариата. И сегодня водораздел между марксистом и оппортунистом (дюжинным, мелким буржуа) пролегает именно здесь; марксист – толь-

ко тот, кто признание классовой борьбы распространяет до признания необходимости установления политической власти рабочего класса – диктатуры пролетариата.

В то же время К.Маркс, призывая к революционным формам борьбы, отнюдь не абсолютизировал насилие. Все зависит от конкретных условий, от соотношения классовых сил. Во всяком случае, заговоры, путчи, любое «осчастливливание» народа революционными вождями он отвергал. Маркс допускал возможность невооруженного мирного перехода от капитализма к социализму; правда, возможность такого перехода в тех условиях рассматривалась им как крайне редкая.

Таковы основополагающие положения учения К.Маркса о коммунизме, созданного полтора столетия назад.

Полтора столетия назад К.Маркс и Ф.Энгельс заявили: призрак бродит по Европе – призрак коммунизма. Все силы старого мира, все эксплуататоры и угнетатели людей, все реакционеры, все темные силы, движимые ненавистью и страхом, ополчились на коммунистические идеи, противопоставляя им грубую силу, наглость и грязную клевету.

Эти слова К.Маркса и Ф.Энгельса и спустя полтора столетия по-прежнему актуальны. Все современные угнетатели народов и их мракобесные прислужники, напуганные притягательной силой коммунистических идей, достижениями реально существовавшего и существующего социализма продолжают обрушивать на коммунизм потоки клеветы.

Почему такая ненависть к коммунизму? Именно потому, что коммунизм – учение, сутью которого являются идеи социальной справедливости, социального равенства, свободы и солидарности людей. Учение, решительно опровергающее все формы эксплуатации, угнетения и дискриминации людей. Учение, доказавшее преимущество планомерного хозяйствования перед лицом капиталистического рыночного соперничества.

СССР, другие социалистические страны, руководствуясь идеями социализма и коммунизма, за сравнительно короткий исторический срок, достигли огромных успехов во всех сферах человеческой деятельности. Никто, кроме антикоммунистических подлецов, не может отрицать, что реальный социализм реально защитил людей труда от эксплуатации, голода и нищеты, создал условия для их социального освобождения и духовного, культурного развития. Честные люди знают, что СССР буквально вытаскил многие нации, народы и народности из той феодальной и полуфеодальной отсталости и невежества, куда снова загоняют их сейчас нынешние капиталистические правители и их прислужники.

При социализме не было места, как теперь, беззаконию, бандитизму, похищению детей и людей, продаже детей, наркобизнесу и наркомании, не было катастрофического падения рождаемости и роста смертности.

Россия, другие страны, в которых социализм, в силу ряда объективных причин и – особенно – предательства, потерпел поражение, переживают сегодня период глубокого социального и духовного упадка, выход из которого на пути капитализма и антикоммунизма абсолютно невозможен.

Честные люди видят, что поражение социализма привело к тому, что капитализм сбросил все маски и предстает сегодня перед миром, как жестокий эксплуататор в духе давно минувших дней. Или даже еще хуже.

Терроризм, действительно ставший мировой угрозой, это прежде всего порождение капитализма, его эксплуататорских устремлений удержать многие народы мира в повиновении.

Но история – не закончилась. Социалистические и коммунистические идеи, несмотря на временное поражение социализма в СССР и в восточно-европейских странах, живут и будут жить. Эксплуатация, голод и нищета, невежество, болезни, отчуждение и эгоизм, характерные для современного мирового капитализма, гегемонизм и военный разбой США и НАТО делают коммунизм, коммунистические идеалы бесклассового общества, свободного от эксплуатации и угнетения человека человеком, построенного на принципах социального равенства и справедливости, свободы как отдельной личности, так и народов, их равноправия, дружбы и солидарности, актуальными как никогда прежде. Капиталистический рыночный эгоизм, ведущий к неразумному, нерациональному использованию человеческих сил и при-

родных ресурсов, в современных условиях представляет угрозу физическому выживанию человечества.

Именно поэтому человечество в своем поступательном движении неизбежно будет идти в сторону социализма и коммунизма. К общественной собственности на средства производства, к плановому, рациональному и перспективному ведению народного хозяйства, к социальному равенству и социальной справедливости, к реальному утверждению прав и свобод людей, к солидарности и дружбе народов.

Конечно, история – не гладкий путь. Переход к социализму и коммунизму труден. Это ведь выход из «дикости» человечества, из его предыстории в историю, как говорил К.Маркс. Срывы, зигзаги, отступления, поражения, оппортунизм и предательство возможны.

И тем не менее, социализм и коммунизм это не просто мечта, идеал, – это результат развития самого капитализма, неизбежно идущего к своему самоотрицанию.

Несмотря на поражение социализма в XX в. будущее принадлежит социализму и коммунизму. Томас Манн однажды в 40-е г. XX в. сказал: «Антикоммунизм – величайшая глупость нашего времени». Мы прибавим: «Глупость, но вместе с тем сегодня антикоммунизм – величайшее преступление против человечества». Однако в любом случае антикоммунизм обречен. Всемирная социалистическая революция, преодолимо сегодня пробивающая себе дорогу, уничтожит эксплуатацию, утвердит справедливость и равенство между людьми и народами, создаст условия для их равноправного, всестороннего и солидарного развития.

Сегодня альтернатива такова: коммунизм или варварство. В сущности, у человечества, если оно хочет выжить и идти вперед, путь – один; это – коммунизм.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С.588, 637.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С.616.

³ Там же. Т. 17. С.549.

⁴ Там же. Т. 17. С.548; Т. 22. С.257.

⁵ Там же. Т. 4. С.438.

⁶ Там же. Т. 4. С.34.

⁷ Там же. Т. 19. С.120, 121.

⁸ Там же. Т. 25. Ч. 1. С.483, 484.

⁹ Там же. Т. 19. С.18.

¹⁰ Там же. Т. 19. С.120.

¹¹ Там же. Т. 1. С.448.